

РЕНА РИНГЕР

ПРАЙМ-9

МЕЖДУ СОЮЗОМ
И АРТОРОМ

18+

Рена Рингер

**Прайм-9. Между
Союзом и Артором**

«Автор»

2025

Рингер Р.

Прайм-9. Между Союзом и Артором / Р. Рингер — «Автор»,
2025

Корвет терпит крушение у планеты Прайм-9. На борту двое арториан, врагов Совета Межгалактического Союза. Единственный, кто может их спасти, Агафья Карельская, гениальный хирург, презирающая живых и доверяющая только машинам. Она не хочет им помогать, желает, чтобы они исчезли.

Но прошлое не отпускает, настоящее рушится, а будущее оказывается под прицелом. Чтобы выжить, им придётся довериться друг другу. Чтобы победить стать теми, кем они никогда не планировали быть. Война. Бегство. Тайна, похороненная под пеплом Артора. И один безумный план, который либо спасёт всех, либо уничтожит последнюю надежду.

Содержание

Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	36
Глава 13	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Рена Рингер

Прайм-9. Между Союзом и Артором

Пролог

В бездонной тьме космоса корвет «Ксор» мчался на пределе возможностей, пытаясь оторваться от смертельного преследования. Вражеские корабли неумолимо приближались, их лазерные залпы вспыхивали вокруг, словно яростные молнии, разрывая энергетический щит, который уже «трещал по швам».

«Гиперпрыжок невозможен – подготовка не завершена», – холодный голос бортовой навигационной системы звучал, как приговор.

Таймер на визоре скафандра показывал обратный отсчёт: семнадцать секунд до готовности гипердвигателя. Цифры сменялись мучительно медленно. Очередной залп прошил пространство в метре от рубки – щит осыпался искрами.

Тарек стиснул зубы и рванул ручное управление на себя. Корвет заложил немислимую петлю, уходя от лазерной очереди. Перегрузка вдавила его в кресло-кокон, перед глазами поплыли багровые круги. *Пять секунд. Четыре. Три.* Вражеские корабли уже перестраивались, беря его в клещи.

Два. Одна.

– Пошли вы все! – Тарек вдавил кнопку активации гипердрайва, даже не глядя на траекторию.

Пространство схлопнулось. Мир взорвался болью и тьмой.

Сознание возвращалось рваными кусками. В ушах звенел монотонный голос аварийного оповещения:

«Внимание! Обнаружена разгерметизация командного модуля. Давление падает со скоростью 0.15 атмосферы в секунду. Запуск режима эвакуации. Рекомендуется немедленно проследовать к спасательным капсулам».

Тарек мотнул головой, пытаясь сфокусировать взгляд. Данные поплыли перед глазами прямо на забрале шлема:

Объект: Планета Прайм-9 (земного типа)

Орбита: Низкая орбита, сектор 7G

Точка выхода: P9-НХ-01

Время до критической разгерметизации: 90 секунд

Прайм-9. Название царапнуло где-то в подкорке, заставило внутренности похолодеть. Задворки Совета. Хуже не придумаешь.

Тарек рванул крепления кокона и едва не врезался лицом в противоперегрузочную панель – гравитация сдохла вместе с половиной систем. В три гребка он добрался до кресла Нилана.

Друг висел в ремнях без сознания. Внутри его шлема, на внутренней стороне стекла, темнели мелкие брызги – видимо, при ударе разбил бровь. Лицо за кровавой пеленой казалось чужим, мертвенно-бледным.

«75 секунд».

– Нилан! – Тарек схватил друга за шлем, притянул к себе, стукнулся своим забралом о его. Глаза за стеклом были закрыты, ресницы не дрожали. Тишина.

Схватив Нилана за лямку скафандра, Тарек оттолкнулся от кресел и рванул к кормовому отсеку. В разреженном воздухе каждое движение отнимало силы, перед глазами плыло, лёгкие жгло. Он задел плечом острый край переборки, взвыл от боли, но не выпустил ворота скафандра друга.

«60 секунд».

Спасательные капсулы. Три штуки. Две целы, одна вскрыта искореженным металлом, одноместные, тесные, как гроб.

Тарек кое-как, трясушимися от перенапряжения руками, запихнул обмякшее тело Нилана в ближайшую капсулу. Голова парня мотнулась, глухо стукнувшись шлемом о край люка. Тарек даже не заметил – он уже активировал систему жизнеобеспечения внутри капсулы, захлопнул прозрачный колпак и на секунду замер, вглядываясь в бледное лицо Нилана сквозь пластик его шлема и двойное стекло капсулы.

«45 секунд».

– Держись, – выдохнул Тарек. – Ты у меня жить обязан, понял?

Он вдавил кнопку ручного пуска. Пневматика с оглушительным «Ч-Ч-БУМ!» выплюнула капсулу в пустоту. Она кувыркнулась, сверкнув иллюминатором, поймала горизонт и, оставляя за собой инверсионный след, понеслась вниз, в плотные слои атмосферы.

Тарек повис в шлюзовом отсеке, глядя на удаляющуюся точку. Тишина в наушниках шлема звенела громче любой сирены.

«30 секунд».

Он развернулся и рванул ко второй капсуле.

Сам он злез в спасательный модуль, плотно закрыл люк и активировал запуск. Автоматический интерфейс подтвердил готовность всех систем ко входу в атмосферу Прайм-9.

В темноте космоса две яркие точки стремительно приближались к планете – их единственной надежде на спасение.

Глава 1

В далёком прошлом, когда человечество только начало осваивать космос, первые межзвёздные экспедиции столкнулись с простой истиной – мы не одни во Вселенной. На окраинах Солнечной системы были обнаружены следы древних цивилизаций и сигналы, исходящие из далёких звёздных систем. Эти открытия стали началом новой эры – эры контактов и объединения.

Первые встречи с инопланетными расами были осторожными и полными недоверия. Но вскоре стало ясно: все цивилизации сталкиваются с общими вызовами – космическими аномалиями, пиратством в глубоком космосе, необходимостью обмена знаниями для выживания и развития. Тогда группа учёных и дипломатов из разных миров, включая Землю, предложила создать форум для совместного решения проблем.

Так родился Совет Межгалактического Союза (СМГС) – первый межзвёздный альянс, основанный на принципах взаимного уважения, сотрудничества и мирного сосуществования. Союз стал платформой для научных исследований, культурного обмена и коллективной обороны. Благодаря объединённым усилиям были построены межзвёздные транспортные коридоры, установлены единые стандарты общения и технологии безопасности.

Со временем Союз расширялся, привлекая всё новые цивилизации. Он стал символом надежды и прогресса во всей галактике – доказательством того, что даже самые разные существа могут найти общий язык ради общего будущего.

Но за фасадом сотрудничества скрывалась сложная система бюрократии и налогообложения.

Медицинская станция «Люминар» располагалась на краю обитаемой галактики – там, где звёзды казались ближе, а тишина глубже. Внутри пахло озоном и стерильной чистотой. Каждая поверхность бликовала так, будто её полировали минуту назад.

В операционной центральный хирургический стол из наноматериала с памятью формы мягко подстраивался под тело пациента – живой металл, повторяющий изгибы плоти. Сенсоры ловили пульс, дыхание, электрические импульсы мозга, превращая жизнь в данные. Над столом парил манипулятор-андроид «Нексус-7» – шесть гибких рук двигались с грацией скрипача, выполняя микрохирургические операции с точностью, недоступной человеку. Искусственный интеллект предугадывал каждый шаг, корректируя движения быстрее, чем вспыхивала боль в нервных окончаниях.

Вокруг застыли модули аугментации – здесь плоть вращалась в био-полимерные сплавы. Бионические импланты, нейроинтерфейсы, сенсорные расширения. Всё это контролировала система «Асклепий» – бесстрастный хранитель жизни, мудрый советчик, никогда не ошибающийся.

Но сердцем этой машины была она – Агафья Карельская.

Девушка с глазами цвета утреннего неба и волей из стали. Короткие русые волосы уложены так, что ни один локон не выбивался из идеального порядка. Серый комбинезон облегал худощавое тело плотно, как вторая кожа. Обувь с магнитными подошвами позволяла бесшумно скользить по полу – она двигалась так, будто была частью лаборатории, а не гостьей в ней.

Нейроинтерфейс на затылке соединял её разум с системами станции. Мысли становились командами быстрее, чем она успевала их осознать.

Агафья не любила живых существ. Людей – тоже. Их эмоции, слабости, непредсказуемость выводили её из себя. Машины были честнее: точные, надёжные, без сбоев в прошивке. Гуманоиды сбоили постоянно.

Её отец создал «Люминар» для спасения жизней в самых безнадёжных случаях. Он оставил дочери не только технологии, но и груз ответственности, о котором она не просила. Агафья не была хранительницей тепла – она была оператором. Лучшим в галактике. И этого должно было хватить.

Рядом с ней постоянно кружил Малус – летающий шар с блестящим корпусом и скверным характером. Его ИИ научился язвить раньше, чем выполнять прямые команды. Сегментированные щупальца мягко изгибались в воздухе, когда он парил на антигравитационной подушке. Малус не боялся спорить с Агафьей, поддразнивать её и высмеивать холодность. Она терпела. Иногда ей казалось, что только его механический сарказм удерживает её от превращения в ещё один терминал станции.

– Малус, опять эти налоговые отчёты, – Агафья уставилась на экран с таким видом, будто перед ней был приговор. – Скоро меня обвинят в отмывании денег.

Малус прожужжал, паря у её плеча:

– Поздравляю! Теперь ты официально эксперт по превращению законных операций в подозрительные.

– Вместо того чтобы лечить гуманоидов, я доказываю, что не торгую контрабандными биочипами.

– Могу написать программу для автоматического заполнения, – щупальца Малуса согласно качнулись. – Она будет настолько запутанной, что налоговики решат: ты слишком чиста для этого мира.

– Отлично. Тогда хоть время появится понять смысл жизни. Или не сойти с ума.

– Главное – плати вовремя. Иначе штраф будет как бюджет захудалой планетки-тюрьмы, где добывают радиоактивные металлы для нелегальных имплантов. Представляешь? «Доктор

Агафья, ваш штраф – пять миллионов кредитов!» – он поучительно поднял щупальцу и механически захихикал.

Агафья усмехнулась уголком губ:

– Вот это мотивация. Спасибо, Малус. Без тебя я бы уже сошла с ума.

– Всегда рад помочь сохранить рассудок. Или хотя бы попытаться.

Внезапно тишину разорвал сигнал тревоги. Красные огни мигнули по периметру, заливая стены зловещим пульсирующим светом. На экране всплыло сообщение:

«Попытка проникновения. Активированы защитные протоколы».

Агафья мгновенно встала, магниты подошв бесшумно отлипли от пола.

– Малус, налоги подождут. У нас гости.

– Уже активирую турели и силовые поля, – в механическом голосе робота прорезались нотки злорадства. – Пусть знают: здесь не просто станция, а крепость.

Она рванула к шлюзу, Малус метнулся следом, вжимая оружие в сервоприводы. Не сбавляя скорости, Агафья выхватила у него бластер – холодный металл привычно лёг в ладонь.

В зоне доступа, подсвеченный аварийными огнями, застыл силуэт. Мужчина висел в силовом поле, которое удерживало его от падения и вцепился мёртвой хваткой в подростка на руках. Лицо парня было белым, как стерильные простыни «Люминара», голова безвольно запрокинута.

Пространство вокруг них было изрезано множеством лазерных прицелов – холодные красные точки, исходившие от системы безопасности станции, были направлены на угрозу. Сердце Агафьи забилось быстрее, адреналин бешено разносился по венам. Она сжала бластер крепче, оптические сенсоры сузились в прицеле.

Глава 2

Агафья внимательно осмотрела незваных гостей и, отметив, что у вторженцев нет оружия, отдала мысленную команду:

«Отменить активацию лазерных прицелов».

Система безопасности лаборатории была хорошо оснащена – на Прайм-9, планете с повышенным уровнем преступности, надежная защита была залогом выживания. Прицелы погасли. Теперь можно было действовать, не рискуя поджарить гостей раньше времени.

Что-то в пришельцах было не так. Главный вопрос не давал Агафье покоя: как они смогли пройти через КПП? Система не фиксировала взлома, не было попыток подбора кодов – просто дыра в защите, которой не могло существовать. Либо мир сошёл с ума, либо тот, кто это сделал, знает систему лучше неё.

Агафья знала: на Прайм-9 внезапность – это не просто неудобство, это угроза. И сейчас ей предстояло разобраться, что именно скрывается за этим нарушением правил.

Металлический голос Малуса слегка изменился, словно пытаясь имитировать улыбку:

– Агафья, милочка, по моим датчикам жизненных показателей этот бледный субъект вот-вот перейдёт в состояние «отключено». И тот, что его держит, тоже демонстрирует критические сбои. Рекомендуются немедленное вмешательство для предотвращения ухудшения статистики.

Он издал короткий звуковой сигнал, напоминающий усмешку, и добавил с робо-иронией:

– Продолжая в таком духе, твоя репутация «помощника страждущих» может получить отрицательный рейтинг. Предлагаю активировать режим «спасатель» и повысить эффективность работы.

Агафья не разделяла порыв гуманоидолюбия своего помощника. В глубине души ей куда больше нравилась идея тихо и незаметно «изжарить» этих двух субъектов, чтобы никто не узнал. Но вот беда – система учёта энергии была безжалостна и беспристрастна, как холодный глаз наблюдателя, который не пропускает ни одной аномалии.

Любое резкое повышение потребления энергии тут же фиксировалось и анализировалось. Система не задавала вопросов, но её алгоритмы были строже любого начальства, они выносили вердикт без права на оправдание. Агафья знала: если в отчёте появится подозрительный скачок, это вызовет цепочку автоматических проверок, которые могут привести к блокировке доступа или даже отключению до выяснения обстоятельств.

А включать без особой необходимости ЭнергоЯдро (мини-реактор, работающий на Три-терий-Х5) совсем не хотелось из-за дороговизны топлива.

Именно поэтому мысль о тихом решении казалась ей опасной игрой с огнём. Лучше было терпеть внутренний дискомфорт и искать более аккуратные способы справиться с ситуацией.

Агафья посмотрела на Малуса, её голос прозвучал с лёгкой усталостью и решимостью:

– Малус, отконвоируй этих в палату. Посмотрим, что с ними делать.

Робот медленно развернул свои сегментированные щупальца – гибкие и изящные. Каждый сегмент щупальца сгибался и вращался, позволяя роботу обвивать неподвижные тела. Внутренние сенсоры сканировали, вычисляя идеальные точки захвата. Гироскопы удерживали груз в равновесии. Робот медленно скользил по холодному полу коридора.

Агафья смотрела вслед Малусу, ощущая тяжесть момента.

Глава 3

Внимательно наблюдая, за двумя медкапсулами, в которых лежали пришельцы. Их тела казались одновременно знакомыми и чуждыми – гуманоидные формы с явными отличиями. Когда началось сканирование, на экране заиграли графики и изображения.

– Это арториане, – прошептала Агафья, изучая данные. – С планеты Артор. Враги Межгалактического Союза.

Первый из них имел светлую кожу с перламутровым оттенком, его стройное тело было чуть длиннее человеческих пропорций. Особенно выделялись уши – вытянутые и заострённые, расположенные немного выше человеческого уровня. Глаза у обоих были закрыты, поэтому определить их цвет или форму зрачка пока не получалось.

Волосы первого пришельца представляли собой толстые спиральные нити, закрученные в чёрные пружины. Второй имел схожее строение тела и цвет кожи, но его волосы были серебристыми и чуть длиннее.

Как выяснилось, их дыхательная система адаптирована к кислороду и некоторым инертным газам – это показал газовый анализ крови.

«Их мозг работает быстрее человеческого», – отметила она, глядя на всплески электроэнцефалограммы. Бета-ритмы зашкаливали.

Агафья понимала: эти двое не просто чужие. Они – представители расы, которая давно считается угрозой для всего Межгалактического Союза.

Она смотрела на графики, но цифры расплывались перед глазами. Агафья моргнула, заставила себя сфокусироваться – бесполезно. Мысли скакали, как повреждённые датчики. *Арториане. В моих капсулах. На моей станции.*

Если кто-то узнает, что она прячет врагов Союза, последствия будут катастрофическими. Одним штрафом тут не отделаться. Потеря станции, репутации, а может и свободы – всё это нависало над ней тяжёлым грузом. Надо от них избавляться.

На словах и в мыслях она уже с ними разделалась и утилизировала. Но в реальности заповедь «не навреди», заложенная на подкорку сознания отцом, не давала ей стать убийцей. Как бы она ни любила гуманоидов, безжалостно убить беззащитных – не могла.

Руки непроизвольно сжались в кулаки. Каждый звук в палате казался подозрительным.

В этой неопределённости она чувствовала себя словно потерянная станция, дрейфующая в бескрайней пустоте космоса.

Агафья не знала особенностей строения тела арториан – вся информация о них была строго засекречена. Но то, что молодой арторианин находился в крайне тяжёлом состоянии, было очевидно.

Она приступила к обследованию. Сначала провела неврологический осмотр: проверила рефлекс, мышечный тонус и реакцию зрачков на свет. Зрачки у пришельцев оказались вертикальными.

Привычные манипуляции успокаивали, хотя она понимала: большого смысла в них нет. Затем включила портативный сканер – технологию, позволяющую неинвазивно исследовать ткани на клеточном уровне. Наночастицы проникали в мозг и передавали данные о состоянии нейронов и сосудов в реальном времени.

Парень пережил кровоизлияние в мозг и был жив лишь чудом. Сканирование выявило очаги атрофии в области прецентральной извилины – части мозга, отвечающей за произвольные движения. Особенно пострадал кортикоспинальный тракт – главный путь передачи двигательных импульсов от коры к спинному мозгу. Также обнаружились признаки лёгкого отёка и нарушения микроциркуляции, характерные для сотрясения.

Диагноз: дегенерация нейронов двигательной зоны. Это объясняло паралич конечностей и отсутствие двигательной активности.

Но пока нужно было привести в сознание мужчину, который находился в относительно стабильном состоянии, чтобы выяснить, кто они такие и зачем прибыли. Он страдал от сотрясения мозга и обезвоживания, что затрудняло контакт.

Агафья понимала всю хрупкость момента. Она надеялась, что манипуляции не усугубят состояние пациента – ведь она основывалась на человеческой физиологии, а схожесть с артерианами составляла около 75%. Каждое действие было чётким и выверенным: внутривенно вводимый регидратационный раствор должен был восстановить водно-электролитный баланс без риска перегрузки; кислородная поддержка через носовой катетер – обеспечить ткани необходимым кислородом. Руки дрожали едва заметно, но взгляд оставался сосредоточенным. Она словно шла по тонкому льду между жизнью и смертью чужого существа, опираясь на знания о человеческом теле и интуицию. Понимая важность быстрого восстановления, Агафья провела курс нейропротекторной терапии – ввела препараты для уменьшения воспаления и улучшения метаболизма нервных клеток.

Постепенно мужчина начал приходить в себя. Глаза открылись и наполнились ясностью.

Теперь можно было попытаться получить ответы на вопросы, которые не давали ей покоя.

Глава 4

Тарек медленно приходил в себя. Едва разлепив глаза, он увидел перед собой землянку – девушку, чьи предки были выходцами с планеты Земля. Он точно знал, что она человек: не раз видел голографические карточки при изучении рас, входящих в Совет. Земля давно вошла в состав СМГС – могущественной организации, которая была врагом Артора и его народа. Но сейчас это не имело значения.

После аварийной посадки спасательной капсулы и осознания, что Нилан скорее мёртв, чем жив, Тареку срочно понадобилась медицинская станция. Чтобы её найти, он воспользовался древней системой квантовой ретрансляции – устаревшей и фрагментированной сетью передачи сообщений, которая казалась архаичной по сравнению с высокими технологиями Артора. Путём нехитрых манипуляций он выяснил: на планете был всего один обитаемый материк – Зенарис – с городом Ксант, где находилась единственная медицинская станция.

«Люминар» – технологический оазис, где помогали всем гуманоидам за межгалактические кредиты. Руководила станцией женщина по имени Агафья Карельская.

Как Тарек оплатит лечение – он ещё не знал. Но одно было ясно: спасти Нилана нужно любой ценой.

Взломав систему контроля доступа, он проник внутрь. Станция оказалась прекрасно оборудованной и надёжно защищённой – он это понял, когда силовое поле обездвижило его, а на скафандре замерли красные точки лазерных прицелов.

Тарек ощутил одновременно тревогу и надежду: здесь у него был шанс.

Через некоторое время, когда туман в голове немного рассеялся, Тарек смог осмотреться. После удара нейроинтерфейс работал со сбоями – привычные сигналы лингвопереводчика превратились в хаотичный шум. Он не понимал ни слова из того, что говорила девушка. Но взгляд её – настойчивый, тревожный – был обращён к нему.

Рядом маячил робот. Металлическое тело слегка покачивалось, огни возле камеры вспыхивали красным. Щупальца извивались в воздухе, каждое движение дышало скрытой угрозой.

Тарек смотрел на них и не знал, чего ждать. Страх и любопытство боролись в нём. Он пытался сосредоточиться, выцепить хоть слово, но нейроинтерфейс выдавал только помехи.

– Внимание: обнаружен критический сбой в системе арторианского восприятия, – выдал Малус, издавая звук, похожий на работу старого кассового аппарата. – Решение: перезагрузка не поможет. Требуется полная замена модели на более современную.

– Малус, сейчас не время для шуток, – отрезала Агафья.

Она попыталась подключиться к нейроинтерфейсу арторианина через сенсорную панель. Пальцы запорхали над экраном, но в ответ всплыл код ошибки. Несовместимость. Их технологии словно говорили на разных языках.

В воздухе повисла тишина. Агафья взглянула на Малуса: чтобы понять незваных гостей, им придётся преодолеть пропасть между цивилизациями.

Она всегда гордилась своей станцией. Но сейчас, глядя на код ошибки, впервые почувствовала себя провинциалкой с окраины галактики. Технологии Артора ушли так далеко, что их даже взломать нормально нельзя.

Желание избавиться от угрозы стало главным. Но где-то на задворках сознания зарождалось понимание: появление этих двоих уже ничего не изменит. Они здесь. И это надолго.

Не стала ли её помощь роковой ошибкой? Как скоро они уйдут? Не возникнут ли проблемы с законом? Мысли крутились в голове, пока она безуспешно пыталась установить контакт.

Тарек жестами попросил планшет.

Агафья протянула устройство – во взгляде смешались недоверие и любопытство. Мужчина погрузился в работу. Пальцы ловко скользили по голографическому экрану, кодируя и перенастраивая. Лоб хмурился, глаза сужались. Вокруг планшета вспыхивали огни – индикаторы обработки данных.

Наконец он закончил и протянул планшет обратно. На экране светилось сообщение:

«Спасибо. Помогите ему. Мы уйдём. Ты знаешь кто мы. Если поможешь – проблем не будет. Потом отплачу. Надо на Артор. Проси что хочешь.»

Агафья прочитала и поморщилась. Рядом Малус весело пискнул – что-то вроде электронного смеха.

Она быстро набрала ответ и резко вернула планшет:

«Долг платный – 50 тысяч кредитов за уже проведённые манипуляции. Потом выставляю счёт за твоего друга – выживет или нет, будешь должен при любом раскладе. Попасть на Артор – не в моей компетенции.»

Экран мигнул, высветив цифры, отчёты и юридические предупреждения – невидимые барьеры между двумя мирами.

Агафья смотрела на арторианина и чувствовала тяжесть момента. Технологии несовместимы. Языки чужие. Но выбора не осталось: эти двое уже здесь. И теперь придётся как-то с этим жить.

Глава 5

Тарек кивнул и медленно приподнялся с ложа капсулы, стараясь не делать резких движений – он не хотел, чтобы Агафья подумала, что он собирается напасть, и активировала своего робота. Несмотря на устаревшую, на взгляд мужчины, модель, робот оставался опасным противником. Агафья пристально следила за арторианином, готовая в любой момент вмешаться.

Неспеша преодолев несколько шагов до соседней капсулы, Тарек увидел Нилана. Тот лежал неподвижно, погружённый в прозрачный гель – густую субстанцию с лёгким голубоватым свечением. Из капсулы выходило несколько тонких трубок: одна подавала кислород и питательные вещества, другая контролировала температуру тела и поддерживала оптимальный уровень гидратации, третья – вводила лекарства и регенерирующие препараты. В отличие от Тарека, Нилан был полностью обнажён – кожа бледная и влажная от геля.

Тарек протянул планшет с вопросом: «Что с ним?» Агафья закатила глаза и сбросила на устройство подробный отчёт по состоянию пациента. Большая часть медицинских терминов была для Тарека непонятна – но он уловил главное: Нилан в критическом состоянии, не может двигаться и прийти в сознание. Он снова протянул планшет с новым вопросом: «У тебя есть возможность поставить его на ноги?»

Агафья поморщилась. Всё происходящее вызывало у неё внутреннее отторжение – хотя она никогда не была расисткой и лечила самых разных гуманоидов: рептилоидов с их чешуйчатой кожей и даже представителей инсектоидов. Но именно этот арторианин пробуждал в ней глубокое чувство брезгливости.

Она хотела написать отказ, но тут вспомнила о своей личной разработке – экспериментальном экзоскелете, который она выверяла годами. Титановый каркас, тонкий и прочный. Гибкие полимерные сочленения, рассчитанные на тысячи циклов сжатия и расслабления. И сеть микроэлектродов – тоньше человеческого волоса, вплетённая в структуру так, чтобы ложиться прямо на нервные окончания, минуя повреждённые участки.

Она уже видела, как это работает. Парализованные подопытные – сначала дрожь в лапах, потом неуверенные движения, потом бег. Их нервная система вспоминала то, что забыла.

Гуманоидам она это предложить не могла. Официально – из-за жестокости методов. На самом деле – рынок был не готов. Корпорации десятилетиями встраивали аугментации, приращивали металл к костям, вшивали чипы в мозг. А она предлагала не замену, а восстановление. Другое. Непонятное. Некоммерческое.

А теперь перед ней лежал арторианин. Без прав, без страховки, без возможности пожаловаться.

Идеальный подопытный.

Она кивнула, потирая мысленно руки: эта технология могла стать гигантским прорывом в медицине.

В её голове уже рисовались схемы подключения экзоскелета к нервной системе Нилана, алгоритмы адаптации импульсов под физиологию арторианина. Она знала – если всё получится, это изменит многое. И хотя внутри всё ещё бурлило от противоречий и сомнений, желание научно-исследовательской деятельности взяло верх над отвращением.

На визор Агафьи поступило сообщение:

«Прибытие пациента на профилактический осмотр аугментаций».

Несмотря на её профессионализм и уверенность, внезапное появление арториан вызвало у неё внутреннюю тревогу и нервозность из-за непредсказуемости ситуации и опасений, связанных с возможными последствиями.

Когда Агафья вышла из палаты, где находились пришельцы, она заблокировала двери для собственного успокоения.

– Если они захотят сбежать, это не поможет, – как бы между делом сказал Малус. Он практически бесшумно летел чуть поодаль от девушки.

– Я знаю, – зло буркнула Агафья. – Это просто... Не важно, там Диего ждёт.

Робот издал странный звук и продолжил путь.

В приёмном покое сидел мужчина внушительного телосложения – мощный, с широкими мускулистыми плечами, словно выточенный из камня. Его лысая голова блестела под холодным светом ламп, отражая каждый отблеск с почти гипнотическим сиянием. На нём был яркий, облегающий комбинезон из гладкой синтетической ткани, который, вторя его движениям, переливался и играл оттенками. Геометрические узоры на ткани переплетались с тонкими светодиодными вставками, мягко мерцающими и пульсирующими в такт его дыханию и шагам – словно живой организм.

Высокие ботинки с металлическими элементами и необычной подошвой придавали ему не только дополнительный рост, но и ощущение силы и уверенности в каждом шаге. Вся его внешность словно сочетала в себе футуристическую элегантность и непоколебимую мощь, делая его фигуру внушительной. Диего всегда был ярким и эпатажным, даже его протезы стали частью его образа.

Аугментации пациента представляли собой высокотехнологичные протезы конечностей – лёгкие композитные конструкции с матовым покрытием, оснащённые сложными суставными механизмами, обеспечивающими плавность и точность движений. Сенсорные модули на пальцах позволяли ощущать тактильные стимулы: тепло, давление, текстуру поверхности. Эти импланты были результатом передовых биомеханических разработок и требовали тщательного технического контроля.

– Привет, Диего. Ты как всегда ослепительно выглядишь, – это был не комплимент, а констатация факта: при виде мужчины у девушки заслезились глаза.

– Я старался тебя порадовать. – Он усмехнулся, кончик губы его потянулся вверх, и вместо улыбки получился оскал.

– Ты меня порадовал бы, если бы приходил вовремя, а не когда тебе заблагорассудится. – Не осталась в долгу Агафья.

– Виновен по всем статьям. – Диего наклонил голову в знак полного раскаяния.

Агафья лишь закатила глаза. Её недовольство было очевидно. Диего вызывал у неё раздражение – в нём было слишком много всего, что противоречило её представлениям о гармонии. Его манера поведения, каждый его жест был излишне театральным. Диего был воплощением хаоса и излишества.

Пациент привычно устроился в диагностическом кресле. Стоило девушке подсоединить датчики, на её визор пошёл поток информации, где красными вспышками обозначались свои работы сенсорных модулей. Агафья стиснула зубы.

– Диего... ты что делал... с протезами? Куда совал?

Она еле сдерживала себя, чтобы не наступать этому бугаю по лысой башке.

Мужчина замаялся, его глазки забегали по кабинету.

– Ну... это была просто неудачная идея. Я решил, что было бы круто сделать свои протезы «суперчувствительными» и вспомнил, что у меня есть немного кислоты. Я подумал: если немного обработать сенсорные модули, они станут более отзывчивыми. В итоге они перестали работать.

– Раздери тебя бездна, Диего! Ты кретин... – Агафья сокрушалась, ведь она сама настраивала сенсорные модули и гордилась своей работой. В этой модели тактильные ощущения были близки к настоящим, благодаря высокотехнологичным датчикам и сложным алгоритмам обработки сигналов. Каждый модуль был тщательно откалиброван для передачи нюансов давле-

ния и температуры, что позволяло пользователю чувствовать мир вокруг себя с поразительной точностью. Теперь же, после инцидента, все её усилия оказались напрасными.

– Это можно исправить? – заискивающе спросил мужчина.

Агафья смогла только кивнуть и медленно выпустить воздух через ноздри.

– Тебе придётся какое-то время ходить с этим. – Девушка подошла к стеллажу и достала простые протезы кистей – функциональные устройства, выполненные из лёгких и прочных материалов. Они оснащены базовыми механическими суставами, позволяющими выполнять основные движения – сгибание и разгибание пальцев.

– Да нуууу, нет! – взвыл Диего. – Как я с этим буду ходить?

– Может, тебя это научит чему-нибудь, и ты не будешь проводить сомнительные эксперименты, – злорадно проговорила аугментолог.

На лице пациента отразилась вся гамма чувств – от неверия до принятия неизбежного.

Пока Агафья производила демонтаж испорченных протезов, Диего рассказывал последние новости. Он был отходчивым малым и долго злиться не мог.

– Слышала, что недалеко от твоей станции нашли две спасательные капсулы? – От этих слов девушка дёрнулась и проехала шлицем отвёртки по гладкой поверхности протеза. Остался след. Агафья выругалась: *и тут эти арториане мешают*. Диего, не заметив реакции девушки, продолжил:

– Знаешь, никто из ребят не смог определить модель капсул. Таких в Союзе нет. Даже каталог сети оказался бессилён. Есть подозрения, что это арторские капсулы, потому что подключиться к ним не удалось. Поговаривают, у них там война. А это могут быть залётные. Пока галополиция молчит, но что-то мне подсказывает: будут искать пришельцев. Их двое, не известно – мужчины или женщины.

Диего рассказывал всё это по секрету. И с каждым словом у Агафьи шевелились волосы на затылке.

Когда она закончила и получила оплату, её нервозность достигла наивысшей степени.

Она ворвалась в палату с арторианами, схватила планшет и быстро написала:

«Убирайтесь. У меня будут проблемы из-за вас».

Она сунула экран в руки арторианину. Тот нахмурился, но всё же прочёл.

«Нам некуда идти. Нилан болен. Ты обещала помочь».

«Мне всё равно! Ситуация изменилась! Я не собираюсь терять станцию и свободу из-за вас!»

Девушка подозвала Малуса. Тот аккуратно вытащил из капсулы парня. Агафья начала судорожно наносить на него спрей, который содержал специальные полимеры и активные компоненты. При распылении они образовывали тонкий слой на поверхности кожи, а при контакте с воздухом молекулы начинали связываться друг с другом, превращаясь в прочную и эластичную ткань.

Тарек несколько секунд стоял и растерянно смотрел на происходящее. Опомившись, он перехватил руку девушки и медленно покачал головой из стороны в сторону.

Малус протянул свою щупальцу, обвинил её вокруг руки пришельца и повторил его жест. Мужчина разжал хватку, а Агафья продолжила наносить спрей.

Тарек понимал: он не в том положении, чтобы сражаться с роботом. Но и уйти не мог. Слишком обессилен. Слишком чужой на этой территории. Безысходность сдавила грудь. Мысли о будущем были мрачны, как бездна за иллюминатором. Он смотрел на Нилана и ненавидел себя за свою беспомощность.

Тарек закрыл глаза и рухнул на колени.

Шум заставил Агафью вздрогнуть и отвлечься. Она с недоумением посмотрела на арторианина.

Миг – и перед её носом появился экран планшета:

«Я не знаю, как тебя просить. Мы в отчаянном положении. Только в твоих руках – погибнем мы или нет. Я могу уйти. Но Нилану нужна помощь. Я умоляю – спаси его...»

Она быстро напечатала ответ:

«Убирайтесь оба!»

Глава 6

Под прицелом бластера Тарек и Нилан, лежавший на гравиносилках, покинули станцию через технический отсек для опасных отходов.

Агафья всё же сжалась и дала с собой аптечку. Тареку хватило этого мгновения, когда она передавала небольшую коробку и отвлеклась, чтобы резко выхватить бластер из её рук, ловко провернув запястье. В тот же миг он прижал её к себе, используя как живой щит. Оружие он направил на робота и пнул коробку с аптечкой, которая упала неподалёку, в сторону противника.

Пока коробка летела, отвлекая Малуса, Тарек дал короткий импульс из бластера. Выстрел попал прямо в объектив камеры, мгновенно выводя систему из строя. Робот завертелся вокруг своей оси, хаотично двигая щупальцами – у него остались только тепловизоры. Тарек целился так, чтобы повреждения не были тотальными: вывести из строя, но не уничтожить.

– Ла сэ ринэвэ, шэ'ри тэй мара, но ти лани се мянга луврэ (Я не хотел, чтобы всё так вышло, но ты не оставила мне выбора), – он прошептал это на ухо заложнице. – Вэри мэ'нта (Веди обратно).

Агафья попыталась вырваться, но арторианин держал крепко.

– Малус, ты как? – всхлипнула девушка.

– Я ослеп, – последовал мгновенный ответ. – Вижу тебя в инфракрасном, но не могу помочь – он слишком близко. Могу попытаться взять в заложники второго.

Он метнулся к носилкам, но тут раздался громкий голос Тарека:

– Сэ ме'н! Шэка ла уде'ни фа... (Не смей! Иначе я убью её...)

– Малус, не трогай его! – пискнула Агафья.

Она не понимала слов, но по тону было ясно: парня трогать нельзя. Паника нарастала – впервые в жизни она оказалась в такой ситуации. Неизвестность пугала, делала уязвимой.

– Папа... – одними губами прошептала она, и слеза скатилась по щеке.

– Булгэ (Прости), – тихо сказал Тарек и потащил её обратно в здание.

Надо было его сразу транквилизатором жახнуть, – думала Агафья, набирая код на панели под прицелом бластера. Малус плёлся где-то сзади и, кажется, успел встретить на своём пути не одну преграду.

Когда был жив её отец, Афанасий Карельский, никто не смел угрожать его дочери. Его уважали. И немного боялись. Он умер от старости – технологии ещё не научились обновлять клетки вечно, хотя он и прожил достаточно долгую жизнь. Агафье всегда казалось, что мало.

Она продолжила его дело, жила спокойно, старалась вести «чистую» деятельность. До появления арториан.

Теперь тихая жизнь кончилась. Агафья мысленно сетовала на несправедливость и злой рок, но ничего поделать не могла. Единственное, что хоть как-то грело посреди этого кошмара – возможность провести свои эксперименты на живом гуманоидном образце.

Желудок урчанием напомнил, что она забыла поесть. Сначала налоги, потом пришельцы, потом захват – на фоне всех событий она пропустила самое важное. Как любил говорить отец: «Ситуация сложная, но обед должен быть по графику».

Парня снова уложили в капсулу и подключили к аппаратам жизнеобеспечения. Тарек чувствовал вину перед Агафьей. Он не хотел опускаться так низко, но жизнь Нилана была важнее.

Малусу пришлось заменить камеру. Девушка аккуратно сняла защитный кожух, открутила винты, отсоединила оплавившийся пластик из разъёмов. Ремонт сопровождался бурчанием на наглых пришельцев и собственную глупость. Почему не вызвала галополицию? Агафья

криво усмехнулась. Эти дармоеды даже налоги вовремя собрать не могут, не то что преступников ловить. Бюрократия Союза сожрала и их.

«Я буду есть», – написала она на планшете и сунула Тареку.

Тот кивнул. Вид у него был донельзя виноватым.

Агафья вышла, даже не пытаясь заблокировать дверь.

Жилая часть станции была отделена сплошной стеной. Дверная панель бесшумно отъехала, впуская её в привычный мир, где царили спокойствие и уют. Высокотехнологичное пространство в минималистичном стиле: гладкие поверхности, встроенная подсветка. В центре кухни – стильный синтезатор пищи, способный создавать блюда из базовых ингредиентов. Он адаптировался к предпочтениям, помнил диетические ограничения, а после приготовления автоматически очищался и дезинфицировался.

Агафья выбрала привычный набор и села за стол. Закрыла лицо руками. Слезы были готовы пролиться там, под прицелом, когда ей грозила опасность. Но тогда организм мобилизовался. А сейчас – лишь опустошение и вселенская усталость.

Тихий писк оповестил о готовности ужина. Агафья вяло ковырялась в тарелке – еда казалась пресной. Но она продолжала есть, понимая: нужны силы. Отец всегда подчёркивал важность питания.

К концу трапезы она вспомнила о незваном госте. Если его дружок на внутривенной подпитке, то мужчине нужна обычная еда.

Чем быстрее поставлю на ноги пацана, тем быстрее они уберутся. А пока... пока у неё хотя бы появится шанс проверить на арторианине то, что не дали проверить на других.

Глава 7

Тарек полусидел, полулежал на койке и из последних сил боролся со сном. Усталость, накопившаяся с момента побега и травмы, давала о себе знать. Чтобы не заснуть, он снова безуспешно пытался починить свой нейроинтерфейс. Общение с врачом через планшет его раздражало – это было слишком медленно и неэффективно.

Краем глаза он заметил движение: в палату вернулась Агафья и бросила ему на колени пакет с молочного цвета жидкостью. Следом появился экран с надписью: «Пей, это витаминно-минеральный питательный комплекс, поможет быстрее восстановиться».

Тарек кивнул и попытался улыбнуться в знак благодарности, но наткнулся на взгляд, полный брезгливости и отчуждения. *А что он хотел? Ворвался на станцию, не заплатил за лечение и подверг опасности. Угрожал... но у него и правда положение безвыходное.*

Он написал: «Прости. Я знаю, что поступил неправильно, но по-другому нельзя. Нилана надо спасти. От него зависит многое».

Она только закатила глаза и небрежно бросила планшет на стойку. Проверила на экране жизненные показатели парня и скривилась: состояние стабильно тяжёлое, но ухудшений нет – и это хорошо.

Как же раздражало девушку, что надо было писать, как в доисторические времена. Она мысленной командой управляла целым комплексом, а для общения приходилось использовать примитивный способ обмена информацией.

«Операцию проведу завтра. Он либо сможет двигаться и говорить, либо так и останется в вегетативном состоянии. Ты должен понимать, что операция экспериментальная и гарантий у меня нет. В случае неудачи ты меня убивать не станешь?» – Агафья повернула экран к мужчине.

Он лишь кивнул. Отвечать на вопрос не стал.

– Малус, ты остаёшься здесь. Следи за этими. В случае чего разбуди. – девушка кивнула в сторону пришельцев, поленившись посмотреть на них.

– Так точно, мой генерал! – робот приставил к круглой голове все свои щупальца и стал похож на осьминога с ожирением.

Агафья улыбнулась и щёлкнула каблуками, отдавая шуточное воинское приветствие.

Она ушла в жилой блок, а Тарек остался один. Некоторое время он ещё безуспешно пытался наладить нейроинтерфейс, но вскоре бросил эту затею. Взял планшет – нужно было хоть что-то узнать об этой планете, о людях, о том, куда его занесла судьба.

Он листал страницы, вглядываясь в незнакомые символы, когда краем глаза заметил движение сбоку.

Повернуть голову он не успел.

Резкий укол в шею – и мир поплыл. Пальцы разжались, планшет глухо стукнулся об пол. Тарек провалился в темноту, даже не поняв, кто или что застало его врасплох.

Агафья тем временем приняла душ, смывая усталость прошедшего дня. После этого взглянула на запланированные осмотры и одним мысленным кликом отправила оповещения об их переносе. Она не могла предусмотреть, сколько времени будет длиться операция и чем всё закончится.

Она провалилась в сон, едва коснувшись подушки.

Утро началось с головной боли. Агафья с трудом разлепила глаза – вчерашний день был насыщен событиями, и её перегруженный мозг не успел восстановиться за ночь, отчаянно сигнализируя об этом. Девушке пришлось прибегнуть к стимулятору: с тихим щелчком она вогнула иглу инъектора в кожу, и препарат мгновенно устремился по венам, разгоняя усталость

и избавляя от боли. Для предстоящей операции ей была необходима максимальная концентрация и ясность ума.

После завтрака Агафья была готова к великим свершениям, которые могли вывести медицину на новый уровень – если всё пройдёт удачно. На этот раз она решила не нести завтрак арторианину самостоятельно и снарядила для этой задачи андроида-медбрата, выполнявшего простые манипуляции с пациентами на станции. Сама же Агафья направилась в операционную, чтобы подготовить всё необходимое.

Она испытывала волнение – таких сложных операций у неё ещё не было, и руки слегка подрагивали от предвкушения.

Девушка поздоровалась с манипулятором, который ответил ей дружеским жестом всеми конечностями.

– Нексус, готов к великим свершениям?

– Всегда готов! – ответил он, приставив конечности к корпусу в шуточном воинском приветствии. Все роботы-андроиды на станции были обучены этому жесту Афанасием, и это выглядело одновременно забавно и умирительно.

Когда всё было готово, Агафья отправилась за пациентом.

В палате было тихо. Арторианин-подросток лежал в том же положении, в котором его оставили вчера. А вот его старший товарищ располагался на койке неестественно ровно. Малус, раскачиваясь, летал по палате и насвистывал какой-то легкий мотив – если его жужжание можно было назвать свистом. Андроид-медбрат стоял рядом с койкой, ожидая распоряжений.

– Малус, что с ним? – спросила Агафья, подходя к мужчине и проверяя пульс.

Робот повернулся к девушке и радостно протянул щупальца для объятий.

– Агафья, дорогая, я рад, что ты вернулась!

– Мы не виделись шесть часов. К чему эти сентиментальности? – отмахнулась она от щупальцев, которые безжизненно повисли вдоль его корпуса.

– Злюка! – буркнул Малус. – Этого я вырубил: он стал чрезмерно активным, стоило тебе уйти.

– Чем вырубил?

– Транквилизатором.

Малус рассказал, как арторианин начал интенсивно исследовать палату и пытался проникнуть в базу данных. Робот-защитник вколол ему успокоительное, чтобы тот мог отдохнуть.

– Молодец, Малус. Пусть отдохнёт – меньше проблем доставит.

Агафья дала новое задание андроиду: парня стоило доставить в операционную на носилках. А робот-защитник в лице Малуса отправился на зарядку.

Глава 8

В операционной было тихо – только датчики мерно попискивали в такт пульсу арторианина. Агафья стояла над ним, как скульптор над глыбой мрамора, готовая превратить неподвижное тело в нечто новое.

Операция по внедрению экзоскелета в тело арторианина проходила в стерильном операционном зале, где царил атмосфера сосредоточенности и напряжения. Агафья уверенно управляла манипулятором, подключённым к искусственному интеллекту. Асклепий не только анализировал данные, но и предлагал оптимальные решения.

Арторианин лежал на операционном столе, его тело обвивали датчики и кабели, следившие за жизненными показателями. Хирург-аугментолог, сосредоточенная и спокойная, начала с тщательной подготовки. Потом она аккуратно вскрыла кожу на спине арторианина с помощью лазерного скальпеля. Каждый её жест был точен, а Асклепий следил за состоянием пациента и давал рекомендации по дальнейшим действиям.

Когда Агафья обнажила мышцы и нервные окончания, она приступила к внедрению экзоскелета. Манипулятор подносил элементы конструкции к телу арторианина. Хирург подключала экзоскелет к нервной системе с помощью микроэлектродов, обеспечивая обратную связь. На визор то и дело поступала информация о состоянии пациента: давление в норме, кислород стабилен, нейронная активность в пределах допустимого. Асклепий мягко подсвечивал зоны, требующие особого внимания.

Затем наступил самый сложный этап.

Аугментолог аккуратно сделала разрез на коже головы, затем использовала электрохирургический инструмент для вскрытия черепной коробки. С помощью краниальных щипцов она осторожно удаляла костные фрагменты, чтобы получить доступ к мозгу. Руки не дрожали, движения оставались выверенными – каждая секунда была на счету. После того как череп был вскрыт, хирург получила доступ к коре головного мозга. Она использовала проводящие полимеры для подключения модуля управления к определённым участкам мозга, отвечающим за моторные функции и координацию. Тончайшая паутина полимеров легла на серое вещество, соединяя нейроны с будущим экзоскелетом. Визор продолжал отображать жизненные показатели – пульс арторианина оставался ровным, мозг не реагировал на вмешательство всплесками активности. Это обеспечивало возможность прямого взаимодействия между нейронной активностью и механизмом.

Девушка оперировала в полной гармонии с Нексусом и Асклепием. Ей всегда нравилось работать с роботами – они точны и действуют согласно алгоритмам, без спешки и эмоций. Рядом с ними сама Агафья превращалась в машину, где каждое движение выверено, каждый шаг просчитан.

Когда система была установлена, началась финальная стадия – программирование. Девушка вводила параметры в интерфейс Асклепия, который адаптировал экзоскелет под индивидуальные характеристики арторианина. Частота импульсов, пороги чувствительности – всё подбиралось с ювелирной точностью.

Наконец, операция подошла к концу. Агафья аккуратно зашила разрезы и наложила повязки. Она сделала всё возможное; теперь только время покажет, примет ли тело нововведения или нет.

Операция длилась более двенадцати часов. Только выйдя из операционной, Агафья осознала, насколько устала. Мышцы шеи затекли, каждое движение отдавалось болью. Она шла по коридору, разминая напряжённые мышцы, а рядом неспешно катил гравиносилки андроид. Его тихое шелестение успокаивало нервы после какофонии звуков различных датчиков.

В палате её встретил встревоженный Тарек. Как только она вошла, он стремительно подошёл к ней, и с экрана планшета посыпались вопросы.

Агафья молча прочитала их, закатила глаза и быстро застучала по экрану:

«Операция прошла успешно. Теперь нужно ждать – первые сутки самые сложные. Если отторжения имплантов не будет, он выживет и сможет двигаться и говорить. Затем начнётся реабилитация – будет учиться пользоваться экзоскелетом как своим телом».

Она протянула планшет Тареку, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

– Сунбятен (благодарю) – Тарек не смог справиться со своими чувствами и, в порыве благодарности, обнял Агафью. Она не ожидала подобного и застыла, глаза её выражали крайнюю степень удивления. Агафья не любила, когда кто-то вторгался в её личное пространство. Мужчина уже давно находился в списке её личных врагов, и степень ненависти к нему только росла.

Тарек быстро осознал свою ошибку, увидев, как взгляд Агафьи метал молнии. Если бы она могла испепелить его одним взглядом, от мужчины остался бы только пепел.

К счастью для него, гневную тираду Агафьи прервало оповещение о приходе представителя галополиции. Девушка внутренне собралась, взглянув на визор: 22:45.

– Чего его принесло так поздно? Надеюсь, ему оторвало ногу или руку, и его визит никак не связан с пришельцами, – пробормотала она и спешно покинула палату.

В коридоре она столкнулась с Малусом.

– Ты плохо выглядишь! – заметил он.

– Спасибо! После двенадцатичасовой операции сложно выглядеть свежей и отдохнувшей, – не смогла сдержать злую иронию Агафья.

Малус сделал вид, что не заметил её тона, и продолжил с невозмутимостью:

– Ты хоть умойся. Там сам Вальтер пришёл по твою душу.

Агафья чертыхнулась. Начальника местного отделения галополиции она не перебаривала – он был напыщенным, лощёным любителем бьюти-процедур. Ей как никогда хотелось, чтобы ему оторвало ноги или руки, а лучше всего – голову.

Полковник Галактической Полиции Вальтер Скайларк собственной персоной, целый и невредимый, подпирал плечом стену и увлечённо смотрел в ручной коммуникатор – не тот, что был вшит в нейросеть, а во второй, «левый», с подпольным айди. Агафья знала: для официальных дел у него есть нейроинтерфейс, а эту игрушку он носит для дел потемнее.

Высокий мужчина с идеальной внешностью и рельефным телом. На нём был облегающий костюм с динамичными линиями и светящимися элементами, который подчёркивал мускулатуру и обеспечивал свободу движений.

Его стильная стрижка – короткие волосы с лёгкой текстурой, подчёркивающие черты лица, а оно овальной формы с высокими скулами и чётким подбородком. Глубокие, выразительные глаза цвета изумрудов, прямой нос и полные губы придавали ему харизмы. Ухоженная кожа светилась здоровьем, а уверенная улыбка завершала образ, делая его неотразимым. Всё это – результат долгой и кропотливой работы хирургов и уколов красоты. Агафья знала об этом, потому что сама не раз принимала участие в его преображении.

Стоило ей появиться в приёмном покое, он расплылся в довольной улыбке. Одет он был не по форме – значит, визит носил неофициальный характер.

– Агафья, рад видеть, – произнёс Вальтер, как всегда, завуалированно. Он был из тех, кто никогда не говорил прямо. Девушка сразу поняла, зачем он пришёл в такое время, но ждала, что он ещё скажет. Она скрестила руки на груди и посмотрела на него с лёгким недоверием. Вальтер всегда умел обойти острые углы, и сейчас она ожидала от него привычной игры слов.

– Это не взаимно, – она закатила глаза. – Что нужно, давай по-быстрому. У меня была сложная операция, я устала и не хочу разводить с тобой длинные разговоры. – она скривила губы, тем самым показывая, как утомительно его слушать.

Вальтер не ожидал такого начала разговора и на мгновение растерялся. Однако, вспомнив о своей должности офицера, собирался было напомнить об этом, но девушка его осадила.

– По делу, Вальтер!

– Как ты со мной разговариваешь? Ты же знаешь, кто я?! – недоумевал он.

– Знаю... Ты также знаешь, что приёмные часы давно закончились. Ты не нуждаешься в немедленной помощи и пришёл не как официальное лицо, – она загибала пальцы. – Поэтому я по-доброму спрашиваю снова: что тебе нужно?

Агафья была уверена в своей правоте и знала, что уличить её не в чем. Врачебная тайна – это серьёзно, а конфиденциальность – часть её репутации. Без официального документа она могла выставить любого посетителя за дверь.

Вальтер поморщился.

– Я хотел рассказать последние новости. Ты в сеть не выходила, и я решил сообщить лично, чтобы уберечь тебя от опасности.

– У меня вчера на приёме был Диего, я уже в курсе. Спасибо за беспокойство. Это всё? – терпение Агафьи иссякало.

– Если так, то у меня будет просьба: если увидишь кого-то подозрительного в округе, сообщи мне лично. Мой IP у тебя есть, – Вальтер примирительно улыбнулся.

Агафья кивнула, но подумала: *Слишком поздно. Я не только увидела кого-то, но и сделала операцию одному подозрительному арторианину.*

– Ты слишком напряжена, тебе нужно расслабиться... Я могу составить тебе компанию, – он подмигнул и показательно подвигал мускулами.

– Вальтер, ты забываешься! Я была той, кто создавал твои мускулы; на меня твои уловки не действуют. У меня сохранились твои "до" и "после". Прекращай свои брачные танцы самца, – она усмехнулась и поманила его пальцем. – Твой филлер на скуле мигрировал.

Вальтер мгновенно выхватил «левый» коммуникатор, включил фронталку и принялся разглядывать своё лицо. Агафья заливисто рассмеялась.

– Не смешно! – последовала незамедлительная реакция.

Агафья была с ним категорически не согласна и утирала слёзы от смеха.

Вальтер гордо удалился со станции. Если бы это было возможно, он хлопнул бы дверью. Но автоматические створки бесшумно разъехались и выпустили его на улицу, так же тихо закрывшись за ним.

Агафья проводила его взглядом. *Интересно, что он там высматривал в своём "левом" коммуникаторе? Ну-ну, Вальтер. Хоть один скелет в твоём идеальном шкафу.*

Это был слишком долгий день, и он не хотел заканчиваться. Девушка не стала заглядывать к пациенту – неприязнь от последнего поступка арторианина была свежа. Она просто проверила данные датчиков: состояние было стабильным, всё в пределах нормы. Быстро приняв душ, она не стала есть, а лишь выпила питательный коктейль, которым поила накануне пришельца. Легла на кровать и практически сразу вырубилась. На границе сна и бодрствования мелькнуло: *завтра разберусь. Живы будут – и ладно.*

Глава 9

Разбудил её тревожный сигнал. Казалось, только закрыла глаза – а уже пора вставать. Поняв, откуда доносится звук, хирург в том, в чём была, бросилась в палату.

Арторианин суетился вокруг капсулы и рвал на себе волосы-спиральки. Гидрогель в капсуле окрашивался красным.

С силой оттолкнув мужчину, Агафья просканировала парня, выискивая причину кровотечения. Кровь шла из швов – похоже, у инопланетян была иная система свёртывания. Она уменьшила количество вводимых антикоагулянтов.

Только сделав экспресс-анализ крови, Агафья поняла свою ошибку и почувствовала на себе взгляд. Она спала в коротких шортах и топике свободного кроя – они больше показывали, чем скрывали. Обычно она успевала накинуть халат, но в этот раз бездумно бросилась к пациенту.

Новое, непонятное чувство опалило щёки, стало жарко. Она поспешила покинуть палату.

Только спустя время осознала: это был стыд. Впервые в жизни. И из-за кого? Из-за пришельца! Чёрная дыра его поглотит!

Остаток ночи прошёл без происшествий.

Больше оплошностей от простого незнания не случилось. Пациент достаточно быстро восстанавливался, отторжения экзоскелета не наблюдалось, и Агафья примерно рассчитала время, когда арторианина можно будет выводить из искусственной комы. Дни тянулись размеренно, она вошла в привычный ритм и почти не вспоминала, что двое пришельцев незаконно находятся на её станции.

С мужчиной после инцидента с объятиями она не общалась. Он быстро восстановился после травм и откровенно скучал в стенах палаты. Но не жаловался – стойчески терпел вынужденное заключение. Девушка сохраняла все данные об арторианской физиологии и фиксировала каждое изменение состояния главного носителя своего эксперимента.

Пару раз заходил Диего, рассказывая последние сплетни, хотя сам называл их «новостями из первых уст». Он получил обновлённые протезы и обещал больше не экспериментировать. Были пациенты с рваными ранами, ожогами, появился новый клиент на протезы, даже роды приходилось принимать. Агафья была довольна и начала даже благодарить судьбу за свалившихся пришельцев.

Спустя время появились официальные новости об арторианских капсулах и сбежавших пришельцах. Рекомендовалось не вступать с ними в контакт, а сразу обращаться в галополицию. На эти новости Агафья только фыркала и дёргала головой – так иногда проявлялась её нервозность.

В день, когда она собралась выводить Нилана из комы, появился Вальтер с официальным ордером на обыск. Вот тогда Агафья серьёзно забеспокоилась.

– Меня в чём-то подозревают? – девушка в этот раз была предельно вежлива: грубить офицеру при исполнении неразумно.

– Нет, это стандартная процедура. Проверяются все учреждения. Мы должны подать отчёт о проделанной работе. Мне, откровенно, не хочется всем этим заниматься, но нужно. Мы можем просто пройти по станции и зафиксировать отсутствие нарушений... или чего-то незаконного.

Вальтер мог отправить подчинённых, но пришёл сам. Это был акт доверия: мужчина сильно дорожил своей репутацией, а у Агафьи находилось слишком много компромата на него. Она, конечно, не собиралась публиковать его в общий доступ – это нарушило бы закон. Вальтеру не хотелось ссориться с человеком, от которого зависел его внешний вид.

Девушка кивнула и начала «экскурсию», но перед этим шепнула Вальтеру: одну палату показать не сможет – там очень тяжёлый пациент в коме и полная стерильность. Можно только по голосвязи с роботом увидеть, что внутри. Вальтер кивнул: у него не было причин не доверять единственному врачу на планете. Агафья была законопослушной гражданкой Союза, даже незаконной установкой биочипов не занималась – это было слишком низко для неё.

Осмотр прошёл без происшествий. Вальтер внимательно изучил все помещения, задавал вопросы о пациентах и процедурах. Агафья отвечала уверенно, стараясь скрыть внутреннее волнение.

Когда они подошли к последней палате перед выходом в главный коридор, сердце девушки забилось быстрее.

– Тут лежит тяжелобольной? – Вальтер указал на закрытую дверь.

Агафья кивнула. Мысленно, через нейроинтерфейс, скомандовала Малусу показать палату. Робот понял: двигался так, чтобы камера захватывала только нужный ракурс. Тарек спрятался в санузле, а Нилан, опутанный трубками и датчиками, выглядел настолько "клинически", что расовую принадлежность определить было невозможно.

– Итак, мы закончили? – спросила она с лёгким напряжением.

– Да, кажется, всё в порядке, – Вальтер улыбнулся. – Спасибо за сотрудничество.

Он протянул планшет, Агафья оставила отпечаток пальца.

Они направились к выходу. Девушка облегчённо выдохнула, но внутри всё ещё оставалось чувство тревоги. Как долго ещё удастся скрывать правду?

Она поняла: тянуть больше некуда.

Вбежав в палату словно ураган, Агафья засуетилась над Ниланом. Снизил дозу седативных, добавила нейростимуляторы, отслеживая каждое изменение. Пальцы подрагивали от стресса. Рядом напряжённо сопел арторианин – она до сих пор не знала его имени. Тот, что в коме, звали Нилан – в сообщениях мужчина называл его именно так.

Агафья взяла планшет:

«Как твоё имя?»

Тарек удивился вопросу, даже бровь приподнял, но ответил: *«Тарек»*.

Она несколько раз произнесла имя, пробуя на вкус. Каждый раз, когда говорила «Тарек», у него пробежали мурашки по спине.

Нилан медленно открыл глаза. Белки красные, зрачки сужены. Радужка оказалась серой – у его темноволосого собрата почти чёрная. При первом осмотре Агафья не обратила на это внимания, сосредоточившись на реакциях зрачка.

Если абстрагироваться от того, что они враги, арториане были симпатичными. Даже красивыми. У Тарека тёмные спиралевидные волосы забавно торчали, удлинённые уши подрагивали, выдавая нервозность. Девушка поймала себя на мысли: интересно, они краснеют при смущении? Светлая перламутровая кожа переливалась, чёрные глаза притягивали взгляд.

Она быстро отвернулась и снова сосредоточилась на Нилане.

Агафья боялась эксцессов, но, на удивление, всё шло как по учебнику. Она попеременно включала модули управления, расположенные в разных отделах мозга. Каждый отвечал за своё: двигательные навыки, сенсорное восприятие, автономные процессы.

Микроимпульсы стимулировали нервные окончания, заставляя мышцы сокращаться, восстанавливая связь между мозгом и телом.

Самым сложным оказался энергетический блок – компактное устройство с миниатюрными элементами питания. Он обеспечивал работу всех модулей в течение сорока восьми часов, после чего требовал замены. Зарядка происходила через индукционную технологию: без проводов, просто на специальной подставке.

Агафья следила за показателями, контролируя уровень энергии и состояние Нилана. Каждый шаг был критически важен.

– Тарек... мы живы, – прохрипел Нилан слабым голосом.

Агафье показалось, что у арторианина блеснули глаза. Она отмахнулась – наверное, отблеск света. Тихо выскользнула из палаты, не желая мешать.

– Тарек проронил скупую арторианскую слезу, – с ехидством заметил вылетевший следом Малус.

– Вот ты вредина! Он за друга переживал, это слёзы счастья...

– Давно ты стала такой сентиментальной? – поддразнил робот.

Агафья перестала изображать чуткость.

– Тарек – плакса, – тихо сказала она, и они с Малусом захихикали.

Смех смехом, а липовый отчёт о проведённой операции составить надо. Агафья с энтузиазмом взялась сочинять болезнь и способ её лечения. По сути, не придумывала ничего сверхъестественного: инсульт, стандартная операция. Просто умолчала о своём уникальном эксперименте.

Глава 10

Спустя время Нилан вполне сносно управлял своим телом. Движения были несколько заторможенными, но с каждым днём становились всё более уверенными. Тарек находился рядом с ним каждую минуту, окружая заботой так, что Агафье на мгновение стало завидно. Никто не проявлял к ней такой внимательности, даже когда был жив отец. Он не был склонен к тактильным проявлениям любви. Его забота заключалась в другом – он следил, чтобы дочь всегда соблюдала режим и оставалась здоровой.

Агафья росла и даже не задумывалась, что бывает по-другому. У неё мелькнула мысль: может, Тарек и Нилан вовсе не друзья, а близкие родственники? Хотя они называли друг друга только по именам.

Размышления прервал сигнал коммуникатора. Сообщение от Вальтера:

«Представители Совета Союза скоро будут у тебя. Я не смог их остановить».

В панике Агафья заметалась по станции. Мысли о том, что пришельцев могут обнаружить, заставляли сердце биться часто-часто.

Она вбежала в палату:

– Бегите! Срочно! Представители Союза! У них полная свобода действий!

Тарек смотрел с недоумением – он по-прежнему не понимал ни слова. Нилан, после установки модулей говоривший на всесоюзном, стал связующим звеном. Он перевёл в двух словах, и Тарек выдал решение мгновенно.

– Тарек говорит: нужно взять только самое необходимое и уходить, – передал Нилан.

– Я то же самое сказала! – Агафья топнула ногой от злости.

– Нет. – Нилан покачал головой. – Он говорит: **всем нам.**

Агафья замерла. Посмотрела на Тарека, потом на дверь, откуда уже доносились голоса.

– Я никуда не пойду. Это мой дом!

Поняв бессмысленность споров, она разблокировала эвакуационный шлюз и скинула Нилану план станции с безопасным маршрутом.

Система оповещения сообщила о прибытии гостей.

Несколько глубоких вдохов – и на лице появилась приветливая улыбка. Агафья направилась к выходу.

В приёмном покое находилось шестеро.

Двое охранников в полном обмундировании – расу не определить. Начальник полиции Вальтер Скайларк, мятый и напряжённый. Рядом с ним сухопарый мужчина неопределённого возраста – ему могло быть как пятьдесят, так и восемьдесят.

И двое Калари – представители местной власти. Красная кожа, ни единого волоска, огромные чёрные матовые глаза, которые будто заглядывали внутрь. Телепатии у них не было, но после общения всегда оставался неприятный осадок. Агафья сталкивалась с ними в администрации города – характер у этих существ оставлял желать лучшего.

– Здравствуйте! Чем могу помочь? – Агафья ненавидела лебезить, но сейчас это было необходимо.

– Добрый день. Я агент Совета Межгалактического Союза Дэвид Паркс. – Он протянул удостоверение и терпеливо ждал, пока она изучит документ. – Я прибыл по делам Союза в связи с тем, что беглые преступники-арториане могут находиться на этой станции. Полковник Скайларк провёл проверку недостаточно тщательно из-за ограничений доступа к конфиденциальной информации. Я проведу её самостоятельно.

Он протянул планшет с постановлением.

Когда Агафья оформляла станцию на себя после смерти отца, она оставляла биометрические данные и давала согласие на предоставление любой информации по требованию вышестоящих органов. И вот настал тот час.

Внешне она сохраняла спокойствие. Внутри бушевали эмоции: негодование на свою глупость, стыд за то, что подвела отца.

Прости меня, папа... Я всё испортила...

Она предоставила доступ к базе и ждала вердикта.

Дэвид Паркс изучал данные долго. Записи операций. Материалы по физиологии арториан. Показания датчиков. Анализы. Она фиксировала **всё**. Каждый шаг эксперимента.

Нарушений было минимум три: укрывательство преступников, проведение нелегальных экспериментов, сокрытие информации от галополиции.

– Обыскать станцию, – скомандовал агент.

Агафья держалась из последних сил. Дышала через раз. Руки стали ледяными. Пот струился по спине.

Бойцы вернулись. Пустые.

Она выдохнула. Теперь можно выкрутиться: скажет, что её заставляли угрозами. Впрочем, так оно и было. Сначала хотела подзаработать, потом они угрожали – это больше походило на акт отчаяния. А потом она просто использовала их для эксперимента. И кто теперь жертва?

Агафья не слушала, что говорил агент. Очнулась, только когда на запястьях защёлкнулись браслеты. Руки окутало голубоватое энергетическое поле – холодное, с лёгким покалыванием.

– Агафья Карельская, вы задержаны по подозрению в укрывательстве арториан и проведении незаконных экспериментов. Вам разъяснят права и доставят в отделение для разбирательства. Станция опечатывается.

– Но как же? Она же единственная на материке! – Агафья опешила.

– Агафья, вы как маленькая. – Дэвид покачал головой. – К вам ходят только те, у кого есть деньги. Остальные пользуются услугами нелегалов.

– Но как же... – не сдавалась она. – Куда вы смотрите? Это ваша работа – оберегать граждан Союза!

– Послушайте. – Агент понизил голос. – Союзу на такие отдалённые планетки откровенно... всё равно. Пока налоги исправно приходят, Центр закрывает глаза. Вот если приток кредитов закончится – тогда обратят внимание.

Он криво усмехнулся.

Агафья поджала губы. Она знала. Но всё равно верила, что Союзу не всё равно.

– Если бы не упавшие капсулы, Прайм-9 так и остался бы вне зоны интересов. Так что вам, можно сказать, повезло. – Дэвид рассмеялся собственной шутке. – Скоро сюда прибудет множество кораблей с желающими увидеть капсулы своими глазами. А это прибыль. Жители Прайма могут поблагодарить арториан.

Обитателям Ксанта было не до смеха.

Агафью посадили в серую неприметную машину.

За этим наблюдали две пары глаз.

Малус рванул следом, но Тарек успел перехватить его и резким движением выдернул блок питания. Робот замер, щупальца безвольно повисли.

– Что делать будем? – спросил Нилан.

– Спасать её.

– Жизнь за жизнь?

Тарек кивнул.

Прежде чем воплощать задуманное, стоило позаботиться о себе.

Глава 11

Ксант единственный город на материке Зенарис, представляет собой контраст между блеском и нищетой. В центре города возвышаются сверкающие небоскребы из стекла и металла, отражающие свет звезды и создающие иллюзию идеального мира. Здесь царит порядок: ухоженные парки, чистые улицы и современные технологии, которые делают жизнь комфортной для привилегированных жителей.

Однако стоит сделать пару шагов в сторону от центра, как картина резко меняется. В бедных кварталах, где живут те, кто не смог вписаться в идеализированное общество, царит разруха. Узкие улочки заполнены мусором и грязью, а старые здания обветшали и покосились. Жители трущоб – это смесь гуманоидов с различными формами и цветом кожи. Многие из них используют протезы и импланты, чтобы адаптироваться к суровым условиям жизни или компенсировать утраченные конечности.

Но среди них есть и те, кто не может позволить себе даже базовые нейроинтерфейсы, которые стали стандартом для большинства жителей Ксанта. Эти устройства позволяют гуманоидам подключаться к информационным сетям, получать доступ к ресурсам, которые недоступны тем, кто живет на обочине общества. Без нейроинтерфейсов многие жители трущоб остаются изолированными от мира.

Они используют примитивные пластиковые карты для оплаты услуг – простое решение в мире высоких технологий. Эти карты становятся их единственным связующим звеном с внешним миром: они расплачиваются за еду на уличных рынках или за доступ к минимальным удобствам. Однако даже эти карты часто бывают пустыми или заблокированными из-за долгов, что делает их жизнь еще более сложной.

В тени трущоб процветает криминал. Преступники разных мастей контролируют улицы: от мелких воришек до организованных группировок, занимающихся контрабандой технологий и нарпесиков. Подпольные игровые клубы привлекают тех, кто ищет способ быстро разбогатеть или просто убежать от реальности. Здесь можно встретить гуманоидов всех мастей – от отчаявшихся трудяг до азартных игроков с большими амбициями.

Проституция также стала частью этой мрачной реальности: женщины и мужчины продают свои тела в надежде выжить в условиях безысходности. Галополиция – практически не заглядывает в эти районы. Они предпочитают игнорировать происходящее в трущобах, оставляя жителей на произвол.

Здесь слышен гул машин и крики уличных торговцев, а воздух пропитан запахами еды с самодельных прилавков, вперемешку с химикатами. Гуманоиды спешат по своим делам, пряча лица от пыли и смога. Несмотря на тяжелые условия, в этих кварталах можно увидеть искры жизни: детей, играющих на улицах, соседей, обменивающихся новостями. Своими улыбками они пытаются поддержать друг друга.

Этот контраст Ксанта и его гетто подчеркивает социальное неравенство: одни наслаждаются благами прогресса благодаря нейроинтерфейсам и современным технологиям, в то время как другие борются за выживание в мире, который их отверг. Без доступа к технологиям они остаются в тени прогресса, лишены возможности изменить свою судьбу.

Именно в трущобы решили податься арториане, ведь там не станут спрашивать документы. Если у тебя есть кредиты, ты становишься гостем.

Они столкнулись с двумя проблемами в виде робота и отсутствием кредитов. В отключенном состоянии Малус представлял собой грудку металла, а включение его означало бы вступление в конфликт. Было решено обезвредить щупальца и активировать Малуса. За время, проведенное на медстанции, Тарек не нашел общий язык с роботом, они сохраняли нейтралитет, но могли бы объединиться для общей цели – спасения Агафьи.

Малус был бы в ярости, если бы у него были эмоции, но он был программой. Хоть и самообучающимся искусственным интеллектом, но его личность состояла из нулей и единиц. Так подло его отключить, а после обезвредить.

С Роботом договаривался Нилан, Тарек снова стоял и слышал только непонятные сочетания букв. Он нашел причину сбоя лингвопреводчика – это было механическое повреждение импланта. Возможности отремонтировать в условия Ксанта не было. Так он и страдал, чувствуя себя ущербным, он хоть и нашел способ общения, но в данной ситуации это будет слишком подозрительно даже для притонов Ксанта.

– Малус, хватит ругаться, – поморщился Нилан. – Сейчас нужно думать, как вытащить Агафью, и ты единственный, кто может помочь...

Поток ругани иссяк, и робот сфокусировал камеру на лице Нилана:

– Я не буду вам помогать. Агафья вполне сама может справиться со сложившейся ситуацией. У нее аналитический склад ума, она может просчитать исход практически любой ситуации и влезть в её планы – значит, навредить. – Он умолк и демонстративно отвернул голову на 180 градусов.

– Ты не прав, Малус. Она из-за нас попала в такую ситуацию, и мы должны её вытащить.

– Вы должны убраться с планеты или сдохнуть, чтобы спасти Агафью! – робот был непреклонен.

– Ну что? – с нетерпением спросил Тарек, испытывая нервозность и чувство вины. Он не мог знать, что всё закончится так. Он всего лишь хотел спасти Нилана, сейчас нет смысла посыпать голову пеплом. Сделанного не вернешь.

– Он отказывается, – констатировал Нилан.

– Скажи, что тогда мы его снова отключим и оставим здесь. Барахольщики с большим удовольствием разберут его на составляющие. Время неумолимо шло, и на препирательства со своенравной железкой тратить его не хотелось.

Нилан послушно передал слова Тарека.

– Я же единственный, кто может помочь? – ехидно напомнил Малус.

– Найдём других более сговорчивых, – не остался в долгу Нилан.

Малус анализировал сложившуюся ситуацию. Его программы могли обработать большой массив данных, но никогда не было случая, чтобы его ставили перед выбором.

– Договорились! Но если что вы меня заставили – спустя время выдал робот.

Нилан скривил губы, но мысли свои о иррациональности слов Малуса оставил при себе.

– Развяжите меня! Что за древность ограничивать двигательные способности разумного с помощью текстильного изделия? – Робот пытался фыркать, но издавал странные звуки, его динамики не способны были воспроизводить междометия.

– Угу, из нас троих ты самая неразумная железная особь – тихо пробормотал Нилан на арторском, Тарек его услышал, его губы расплзлись в глумливой улыбке.

Малус демонстративно разминал свои механические щупальца, как будто они могли затечь в скованном положении. Бурчал про диких арториан.

Стоило пришельцам уменьшить свою бдительность, как робот вероломно напал на Нилана, посчитав его слабым и уязвимым. Внезапность маневра застала парня врасплох и Малус смог нанести первый удар, но это заметил Тарек и мгновенно подскочил к роботу.

– Эй! – закричал он, бросаясь в бой.

Малус, обладая восемью сегментированными щупальцами, быстро развернулся к новому противнику. Тарек увернулся от первого удара, когда одно из щупалец стремительно метнулось в его сторону. Он ловко скользнул вбок, чувствуя, как воздух свистит мимо уха.

Тарек не терял времени: он схватил одно из щупалец и с силой дернул его на себя. Робот зашатался, но быстро восстановил равновесие. Щупальца снова начали атаковать – одно из них

пронзило воздух, но Тарек успел увернуться и контратаковать. Он нанес мощный удар кулаком по сегменту щупальца, заставив его изогнуться под углом.

– Ты не сможешь меня остановить! – произнес Малус.

Но Тарек был быстрее. Он прыгнул в сторону и захватил еще одно щупальце, закручивая его вокруг своей руки. С усилием он потянул на себя и резко дернул вниз, заставляя робота наклониться. В этот момент он нанес сокрушительный удар ногой в корпус Малуса.

Робот пытался достать арторианина, используя оставшиеся щупальца для атаки. Одно из них обвилось вокруг ноги Тарека, пытаясь притянуть его ближе, арторианин почувствовал, как теряет равновесие, совершил кувырок опираясь на руки, щупальца удерживающая его ногу, последовала за ним и робот опасно накренился, и понял, что маневр вышел не так, как планировалось и выпустил противника.

С каждым новым столкновением Тарек чувствовал прилив адреналина. Он знал, что не может позволить себе проиграть – Агафья зависела от него! Сосредоточившись на движениях робота, он заметил момент слабости: одно из щупалец было повреждено и не могло действовать быстро.

Тарек использовал этот шанс: он бросился вперед и резко дернув, оторвал поврежденное щупальце от корпуса Малуса. Затем, сделал сальто в бок, одновременно уворачиваясь от очередного удара и разворачивая щупальце для удара. Он начал избивать робота его собственным оружием – мощные удары заставляли Малуса шататься.

Робот начал терять контроль над ситуацией, его движения становились всё более хаотичными. Тарек продолжал атаковать, пока не оторвал ещё одно щупальце. Теперь у него в руках было два металлических сегментированных щупальца.

Тарек уже знал, что победа была близка. Он продолжал наносить удары по оставшимся частям робота до тех пор, пока тот не остановился.

– Ты победил... Я сдаюсь! — произнес Малус.

Тарек стоял над поверженным врагом, тяжело дыша, острое механического захватного устройства щупальца, уставилось в камеру Малуса.

Робот распластался на прорезиненном покрытии дороги. Покоцанный Малус выглядел плохо, в отличии от Тарека. У мужчины было пару царапин и на теле наливались синяки.

Металлический корпус был покрыт вмятинами и глубокими царапинами, а два щупальца были оторваны, оставляя лишь обломки и поврежденные соединения. Мигающие индикаторы сигнализировали о сбоях в системах управления. Некоторые панели корпуса были покорежены и виднелись внутренние механизмы. Напыление краски, от ударов облупилась, открывая голый металл, а искривленные детали придавали ему совсем испорченный вид. При попытке движения робот издавал скрипящие звуки, его движения были медленными. Тарек бросил оторванные детали робота и присел на дорогу, вытирая пот со лба. Царапины начали саднить, а гематомы ныли, но он чувствовал удовлетворение и радость от схватки. Он уже забыл, каково это сражаться с сильным противником.

Родившись в резервации, расположенной на орбите Артора, его тщательно изучали, развивали его таланты и способности. Он был жилистым и ловким, всегда полагался на скорость и свои умения, даже когда противники превосходили его по массе.

Во время формирования в утробе у него возникла патология надпочечников из-за поврежденного гена, которую выявили не сразу. При длительном выбросе адреналина в кровь он погружался в состояние боевого безумия, теряя ощущение реальности. Неконтролируемая ярость затмевала его разум и он уничтожал все живое вокруг, не чувствуя боли от полученных травм. Его единственной целью становилось уничтожение.

Однажды такое случилось во время затяжного тренировочного поединка: он разорвал соперника и затем напал на тренера. Остановить его смогли только с помощью транквилизатора и то не сразу. Очнувшись, он совершенно не помнил, что творил в своем обезумевшем

состоянии. Описать свои ощущения он мог лишь как яркую вспышку, за которой последовала темнота, проснулся он уже в медблоке.

После этого его долго исследовали, пару раз даже вводили специально в состояние аффекта, чтобы выявить триггеры. В результате была разработана сыворотка для подавления этого состояния – инъекции он получал раз в десять дней, а прошло уже более десяти дней с последней инъекции после нападения на их станцию и побега.

Сегодня Тарек понял, что находился на грани и представлял собой опасность для окружающих.

– Агафья нас по голове не погладит за то, что ты сделал с роботом, – потирая ушибленное место, произнес Нилан.

– Он на тебя напал, – устало ответил Тарек. Он выполнял дыхательную гимнастику, чтобы успокоить сердце и очистить разум, где мысленный хаос создавал повод для новой волны агрессии – теперь уже направленной на самого себя за то, что не может себя контролировать.

Внезапно он осознал, что обострились не только ярость, но и другие эмоции. Значит, ученые решили не заморачиваться и просто посадили его на транквилизаторы, подавляя все чувства и муштруя его на защиту Нилана. Поэтому он действовал согласно заложенному алгоритму, не думая о последствиях. И вот сейчас он страдал от этого, впрочем, не только он.

– Этот гад, точно выставит себя жертвой... И как думаешь кому Агафья поверит? – Вопрос риторический. Парень тяжело вздохнул. Было удивительно. Что на шум от драки никто не явился и не вызвал галополицию. Казалось, живущем здесь гуманоидам совершенно все равно что происходит рядом, главное, чтобы это их не касалось.

Тарек нехотя поднялся и подошел к роботу, вид у него был потрёпанный.

– Я не могу двигаться ты мне повредил гравипривод. – Малус перечислял свои поломки. Коих набралось много, требовался чуть ли не капитальный ремонт.

К осмотру присоединился Нилан – Что с ним делать? – Задал он очевидный вопрос.

– Я думаю – отозвался Тарек.

– Спроси у него, где его главный блок управления? – играть в «угадайку» мужчина не хотел.

Малус тоскливо дребезжал и упрямылся, что выводило Тарека из себя, а ему нельзя было злиться.

После нескольких минут препирательств Нилан указал на центр корпуса робота.

Из-за отсутствия инструментов, Тарек руками оторвал кусок металлической обшивки, закрывавшей процессор, до этого он сильно покорёжил металл ударами щупалец. Он поочередно вытащил, несильно заботясь о сохранности внешнего покрытия корпуса Малуса, блок памяти, различные датчики системы сенсоров, контроллеры, коммуникационные модули, и блок питания. «Голову» робота тоже пришлось отделить от основного корпуса.

– Бери три щупальца и пошли, – сказал Тарек, аккуратно положив содержимое робота в найденную в мусоре ветошь. Он закинул ее на спину, как мешок, и двинулся по дороге.

Нилан положил на плечи конечности Малуса. Они оказались увесистыми, и парень надеялся, что идти им недалеко, потому что долго он не продержится и сломается под весом железа.

– Почему три? – сбивчиво уточнил арторианин.

– На двух он будет передвигаться, а третья будет служить «рукой».

– Логично... – Нилан встряхнул ношу и с тяжелым стоном, попытался удобнее ухватить щупальца и двинулся за Тареком. Тот шёл энергично, словно вес ноши совсем его не тяготил. Осматриваясь по сторонам, Тарек первым вошёл в тёмный переулочек. Но не прошло и минуты, как Нилан со стоном прижался к стене и медленно сполз по ней под тяжестью железных конструкций.

– Я больше не могу, – тяжело дыша, выдавил парень. Пот ручьём струился по его лбу, оставляя тёмные дорожки на пыльном лице.

Тарек остановился и с недоумением оглянулся на своего подопечного.

– Ты устал? – задал арторианин риторический вопрос, хотя ответ был написан на лице юноши.

Нилан лишь приглушённо простонал в ответ, не в силах произнести ни слова.

– Ладно, я сам осмотрюсь, может, что-нибудь найду, – Тарек осторожно снял с себя импровизированный мешок, в который были упакованы железяки.

Оставив уставшего Нилана отдыхать у стены, он углубился в переулок, внимательно осматривая каждый закоулок в поисках нужных деталей.

Юноша тем временем закрыл глаза, пытаясь восстановить дыхание и собраться с силами. Несмотря на усталость, он понимал, что им не справиться с поставленной задачей.

Тарек был обучен не только рукопашному бою, еще он умел пользоваться практически всеми видами оружия, но также был первоклассным робототехником. Он мог собрать из «мусора» полноценный агрегат, были бы инструменты и детали. Мог взломать и написать любую программу, вот только те, кто его обучал, не учли, что может произойти конфликт программного обеспечения и ничего он сделать не сможет. Только если что-то совсем примитивное. Его продвинутый нейроинтерфейс оказался беззащитным перед механической поломкой.

Он надеялся найти хотя бы какую-нибудь отвертку, изолирующий материал, провода и клейкую ленту. И было бы прекрасно, если бы ему попался кусок хотя бы пластика для основы корпуса будущего робота.

Тарек ушел довольно далеко, когда ему встретились местные жители. Настроены они были недружелюбно: гуманоиды выглядели молодыми, глупыми и слишком самонадеянными. Они что-то говорили, но арторианин не понимал их языка, но судя по глумливой интонации, ничего хорошего это не предвещало. Вперед вышел один из гуманоидов – молодой рептилоид, у которого прошло максимум две линьки, а значит, он только что перешел в юношеский возраст. Тарек понял это по рисунку на его чешуе. Изучение гуманоидов, их физиологических особенностей и анатомии было частью его обучения, чтобы эффективно уничтожать противников.

Молчание Тарека явно раздражало троицу, но нападать они не решались. На одном из аборигенов мужчина заметил поясную сумку с такими нужными ему инструментами и деталями. Он попытался жестами объяснить, указывая на сумку, но его кривляния приняли за агрессию и решили, что лучшая защита – это нападение.

Рептилоид первым кинулся в драку. Он был самым массивным из троицы, и Тарек закатил глаза, ловко уклоняясь от удара. Он не хотел калечить молодежь и просто ребром ладони ударил в основание шеи. Гуманоид по инерции пролетел еще некоторое расстояние и рухнул с глухим хрустом. «Что-то сломал», – подумал Тарек.

Двое оставшихся решили не нападать, а просто развернулись и дали деру. Арторианин погнался за тем, у кого были инструменты. Далеко он не смог убежать: Тарек схватил парня и одним рывком сдернул с него пояс, вместе с ним оторвав половину комбинезона гуманоида. Они оказались на освещенном отрезке закоулка, рядом находилась дверь отсека для выноса отходов. Арторианин смог разглядеть в парне грогара. Только сейчас он заметил две пары рук и испуганное лицо, этот оказался еще младше рептилоида, хоть и выглядел большим из-за расовой особенности.

Все грогары имеют массивные мускулистые тела и могут достигать двух с половиной метров в высоту. Кожа у них грубая, шершаво-черная с выступающими шипами и бородавками. Лица отталкивающие: широкие челюсти с острыми зубами и глубокие впадины вместо глаз, две ноздри для дыхания и маленькие, плоские уши.

Подросток так испугался, что обделался от страха и завыл на одной ноте. Тарек поморщился и отпустил его, тот сначала ползком выбрался из закоулка, а затем выпрямился и спешно покинул место встречи.

Радуюсь, что ему повезло, Тарек направился обратно. Он так увлекся изучением содержимого сумки, что споткнулся о тело ранее вырубленного рептилоида. Выругавшись, он всё же оттащил парня к стене и напоследок обыскал его. Улов оказался незначительным, но приятным: небольшая емкость с ярко-алой жидкостью, какая-то пластиковая карточка и нож.

Нож привлек его внимание. Он был выполнен из темного металла с легким блеском, а лезвие имело немного изогнутую форму, что придавало ему агрессивный вид. Длина лезвия составляла около двадцати сантиметров, а его острие было идеально заточено. На поверхности лезвия были видны тонкие узоры, напоминающие древние руны или символы, которые Тарек не мог распознать.

Рукоять ножа была обмотана прочной тканью, что обеспечивало надежный хват. Она идеально ложилась в руку арторианина, создавая ощущение баланса и контроля. Сделав несколько выпадов в воздухе, Тарек удовлетворенно убрал находку в карман. Этот нож явно был старинным и мог оказаться полезным в будущем – как оружие или инструмент.

Глава 12

Нилан находился на том же месте, где его оставил Тарек, – только поза изменилась: он сидел на корточках, сложив руки на коленях, и положил на них голову. Услышав шаги, парень приподнялся. Заметив в руках Тарека бутылку с жидкостью, заметно оживился.

– Что это у тебя? – жадно облизал губы. – Это можно пить?

Тарек пожал плечами. Со звонким хлопком пробка вылетела из горлышка – такое приспособление для закупорки мужчина видел впервые. Принюхавшись, учуял сладкий химический запах какого-то фрукта. Отпил немного – кисло-сладкий вкус обжёг губы. Рассудив, что травиться рептилоид не стал бы, он вручил бутылку Нилану.

Тот, не мешкая, выпил всё до капли и счастливо выдохнул.

– Спасибо, я чуть не сдох от жажды.

– Угу, спасибо, что мне тоже оставил, – хмыкнул Тарек, наблюдая, как у Нилана расширяются глаза и приходит осознание, что его поступок был сильно эгоистичным.

– Извини... – тихо сказал Нилан и начал что-то мямлить в своё оправдание, но Тарек уже не слушал, разбирая содержимое поясной сумки.

С роботом возиться пришлось долго. Система стабилизации никак не налаживалась – конструкция на трёх щупальцах отказывалась стоять.

Получившийся агрегат выглядел монструозно и отталкивающе: все блоки управления и датчики прилеплены клейкой лентой, соединены скотчем и проволокой, а некоторые узлы просто навешены на кабели и держатся на честном слове. Внутренние компоненты расположены хаотично, без системы охлаждения и защиты от вибраций – устройство было крайне уязвимо к механическим воздействиям и коротким замыканиям.

Тарек надеялся найти что-то для защиты важных узлов: металлический кожух или пластиковый корпус. Но в переулке ничего подходящего не попало.

Он знал: роботу не понравится его новый вид. И будущая реакция Агафьи на «обновлённого» Малуса будет крайне негативной. Утешал себя тем, что в кустарных условиях с ограниченными ресурсами справился на отлично. Старался не вспоминать, что виновен в порче старого корпуса, – но там он защищал Нилана. Для Агафьи это не аргумент: появление их на станции уже повлекло череду неприятностей.

Тарек потянулся, разминая затекшее тело. Позвоночник хрустнул в нескольких местах. Когда встал, кровь хлынула к ногам, запустив под кожу множество иголок.

Нилан устал ждать и заснул всё там же, у стены, свернувшись калачиком и дрожа от вечерней прохлады. Тарек только сейчас заметил, что светило закатилось и тени полезли из углов, забирая пространство.

Стоило коснуться плеча парня, тот вздрогнул и принял вертикальное положение. Глаза у него покраснели, он только спустя время смог сфокусировать взгляд на лице мужчины.

– Ты как? – участливо спросил Тарек.

– Очень плохо... – Нилан не стал хвастаться. – Я устал, хочу есть, пить, спать и в тепло.

Тарек поджал губы. Нилану было тяжело – он никогда не оказывался в подобных условиях. Рос в достатке, его оберегали, носились с ним. Тарек же проходил учебные программы выживания в симуляциях, бывал на враждебных планетах, сталкивался с разной флорой и фауной. Но реальность всегда страшнее и непредсказуемее любой симуляции.

В подтверждение его мыслей в закуток зашли новые действующие лица. На них смотрели четыре прицела: винтовка, два бластера и плазмомёт.

Больше всего внимание привлекла винтовка – такая же старинная, как нож, найденный у рептилоида. Длинный ствол из тёмного металла с матовой поверхностью, покрытой царапи-

нами и коррозией. На корпусе – насечки и тактические наклейки, рукоять обмотана изношенной резиной. В передней части – мощный дульный тормоз для снижения отдачи.

Бластеры он отметил краем сознания. А вот плазмомёт был серьёзным оружием: массивный цилиндрический корпус с теплоотводящими рёбрами и защитной бронёй, резервуар для плазменной энергии ярко-красного цвета с индикатором заряда, короткий толстый ствол. При нажатии на рукояти из сопла вырывается разряд плазмы, способный пробить броню за секунды. Тяжёлое, мощное оружие – и самое опасное.

Держал его грогар. Огромный и пугающий, раза в два крупнее того, который сбежал от Тарека. Мужчина прикинул шансы: один на один, без оружия – один к десяти, что он успеет убить, прежде чем тот дотянется своими ручищами.

Человек с винтовкой казался ничем не примечательным. Стоило выбить оружие и выдавить глаза – и он перестанет быть угрозой. А вот краснокожие калари с бластерами опаснее: благодаря способности чувствовать вибрации воздуха и колебания среды они могут предугадывать удары. Сражаться с ними сложнее, чем с грогаром.

Ситуация безвыходная: он один против четверых не выстоит – даже с оружием. А Нилан слишком незащищен и станет лёгкой мишенью.

Тарек медленно поднял руки вверх. Нилан повторил.

Парень не выдержал напряжения и вскрикнул:

– Не стреляйте! Пожалуйста! – голос дрожал от страха, он выглядел испуганным и незащищенным.

Гуманоиды расслабились и загоготали, услышав его блеяние. Но смех звучал нервно – они чувствовали напряжённость от изучающего взгляда Тарека. Тот, хоть и стоял с поднятыми руками, транслировал волны угрозы, воспринимавшиеся на уровне инстинктов.

– Вы кто такие? Что здесь делаете? Знаете, чья это территория? – спросил грогар, щуря маленькие глазки.

Тарек понял: он лидер. Самый сильный и с большой пушкой. Остальные рассредоточились по бокам, человек выглядел скорее массовой.

– Что он говорит? – спросил Тарек у Нилана, не теряя зрительного контакта.

Парень не очень хотел играть роль переводчика, но перевёл.

– Я Тарек, – мужчина указал на себя пальцем, затем медленно дал понять, что рядом с ним Нилан.

Грогар нахмурился. В его голове закипела мыслительная работа. Он понял: белый гуманоид не говорит на всесоюзном. Значит, не из СМГС.

Его рот не имел чётко очерченных губ – из-за крупных зубов он не мог полностью закрыться, и улыбка превращалась в злобный оскал.

– Ребятки, это же арториане! – поделился он новостью. – За их поимку обещают хорошее вознаграждение!

Подельники заулюлюкали, размахивая оружием.

Тарек напрягся и невольно прикрыл собой Нилана.

– Так пойдёте с нами? – человек с винтовкой начал приближаться, остальные расступились, создавая проход.

– Слушай, Орм, – спросил один из краснокожих у грогара с плазмомётом. – Мы сразу к копам или к Механу сначала?

Тарек запомнил имя или погоняло: Орм.

– Чё ты, Заро? Хочешь себе дыру в башке лишнюю? Конечно – к Механу! Без него такие решения не принимаются! – Орм одарил подельника уничижительным взглядом и дулом плазмомёта указал арторианам на выход из закоулка.

– Постойте! Можно робота забрать? – вспомнил о Малусе Нилан.

Грогар проследил за его рукой и скривился: вместо робота увидел груды мусора.

– Зумба, возьми... – бросил Орм второму калари.

– Да зачем тащить эту дрянь Механу? – возмутился тот, пытаясь уместить разваливающееся тело Малуса в руках.

– Если этот робот их, – Орм указал на арториан, – Механ разберётся: нужно это или хлам.

Из разговоров Тарек уловил несколько раз слово «Механ». В интонациях гуманоидов проскальзывало уважение.

Он давно перестал надеяться починить лингвопереводчик и пытался запоминать слова, которые чаще употребляли в отношении предметов. Арторианин понимал: важно знать язык потенциальных врагов, а не полагаться только на технологии. Они могут подвести в самый нужный момент.

Тарек жалел, что при побеге не взял планшет Агафы. Мог бы вывести из строя GPS-датчик и использовать устройство. Но решил: он и так многое у неё забрал, не хотел красть ещё и имущество.

Понадеялся на Нилана. А тот оказался обузой. Как бы ни хотелось признавать, сейчас подзащитный стал тяжёлой ношей. Раньше из-за сыворотки он выполнял задачу любой ценой, не размышляя. Теперь появились эмоции и мысли, от которых не спрятаться за миссией «защита Нилана».

Глава 13

Их под конвоем повели по грязным, захламлённым кварталам. Стоило нестройному отряду появиться на улице – воцарялась мгновенная тишина. Множество настороженных взглядов провожали их. Из поведения местных Тарек делал вывод: здесь боятся подчинённых Механа и лишний раз с ними не связываются.

Конвоиры остановились около небольшого неприметного здания. Невысокое сооружение с обшарпанным фасадом выглядело заброшенным. Стены в трещинах и облупившейся краске, местами ржавчина и грязь. Окна – полуразбитые, хаотично расположенные, некоторые заключены досками, другие покрыты грязными потрескавшимися стёклами. В некоторых рамах зияли дыры, торчали острые осколки. Внешний вид вызывал ощущение запустения и опасности, словно здание давно перестало быть полезным и превратилось в часть мрачного пейзажа.

Массивная металлическая дверь справа выглядела чужеродно в этой картине разрухи и казалась неприступной. Тарек подумал: это лишь ширма – всё важное, скорее всего, в другом месте. Вряд ли главарь станет сидеть в такой развалюхе.

Грогар постучал. Из открывшейся задвижки показалась чья-то физиономия. Арторианин мысленно отметил: архаичные методы здесь неискоренимы – в эпоху сканеров и биометрии до сих пор используют живых существ для охраны. Его скептический хмык не остался незамеченным – тут же последовал ощутимый тычок прикладом под ребра.

После короткого обмена репликами дверь распахнулась, и группа вошла в просторное помещение. Тарек вертел головой – внутри действительно оказалось гораздо лучше, чем снаружи. Но это был лишь промежуточный пункт.

Подойдя к неприметной платформе, они почувствовали, как она плавно начала опускаться. Гуманоид крутил какой-то примитивный рычажный механизм с системой лебёдок.

Сначала Тарек мысленно посмеивался над такой «убогой» техникой, но вскоре осознал гениальность решения. Этому лифту не требовалась энергия, его невозможно было взломать, а работа механизма была простой и надёжной. При этом, если повредить лебёдки, никто не сможет ни подняться, ни спуститься.

Приземление оказалось неожиданно резким – арториане качнулись и едва не рухнули на бетонный пол. Конвоиры ехидно захохотали, довольные, что пришельцы не были готовы к такому манёвру. Они-то знали об этой особенности «мягкого» спуска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.